

ИЖК.

16+

Тимофеева Аня

Анна Станиславовна Тимофеева

ИКК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50061966

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03614-7

Аннотация

Эта книга о начале жизни, её зарождении, о первых людях, о первой боли. Маленькая необычная девочка становится жертвой, заложницей событий, заложницей этого мира. И всё это – воля высших сил, которой нельзя противостоять. Боль, одиночество, страдания, раздор... и многое другое испытывает девочка... В конце вас ждёт небольшой сборник стихов, мыслей, наполненных чувствами...

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Когда-нибудь, эти страницы будут исписаны новой историей о жизни, о людях. Думаю, когда-нибудь её кто-то прочитает. Но это дело уже каждого. Может, до кого мысль дойдёт, а до кого вовсе нет. Кто-то воспримет всё написанное мною здесь хорошо, а кто-то плохо. Многие будут это всё осуждать, может быть. Но это уже не так важно. Для меня главное выразить свои мысли и донести их вам.

Я не ставлю задачи оскорбить чьи-то чувства или унижить чьи-то достоинства. Это просто вымысел, полёт фантазии и так далее, и тому подобное (тут я потеряла мысль, поэтому додумайте сами).

Сближаясь с людьми

вы их держите в своих руках,

они остаются целыми.

Но, когда в самый неподходящий

момент вы от них отдаляетесь-

вы их ломаете...

...Это случилось давным-давно, когда наша планета Земля ещё не стала такой, какая она в наши дни.

В тот день я появился на этот белый свет. Ну, не то, чтобы я родился в это день, просто тогда я поистине понял, что такое жизнь. Вокруг меня шла битва, о которой потом слагали легенды и пели песни, между другими людьми, животными

и моей семьёй. Тогда, много лет назад, женщина держала ребёнка (меня) на руках и убежала из дома, от поля сражения. Я не помню той ночи и того дня, но эти день и ночь были самыми худшими для меня...

Под крики людей, которые сражались и умирали, моя мама убежала. Вокруг царил ужас. И, когда она со мной на руках убежала почти до леса, в спину ей воткнули нож. Бездыханное тело моей мамы, со мной, маленьким ребёнком на руках, упало на холодную землю, на мокрую кровавую траву. В тот день её не стало...

После убийства матери меня всю жизнь воспитывал старший брат. Мне никто ничего не рассказывал, да и я ничего не помню. Отец очень давно не появлялся, и не думаю, что он когда-нибудь вернётся в семью, о нём уже все давным-давно забыли, кроме меня. Я обычно помнил всех и всё.

Я оставался в неведении, пока не наступил этот день...

Часть 1

Глава 1

«Темнота... Невесомость... Вокруг звёздная пыль. Это такой волнительный момент. Я не могу себе представить, что будет, если мы с Одним совершим хоть одну малейшую ошибку, которая очень будет некстати в наших планах. Ну всё. Вроде бы всё готово. Я так волнуюсь. Кто бы знал какая это ответственность – создавать прекрасное...»

В тот день две могучие силы воссоединились и создали то, на чём мы живём, чем пользуемся. Мы даже не замечаем того странного, можно сказать, безумного факта. Вы только представьте. Мы живём на огромнейшем шаре, который обитает в невесомости, с множеством таких же подобных ему шаров. Они «парят» в невесомом пространстве, ни на чём не вися, ни на что не опираясь.

Да-да, сейчас речь идёт о космосе, планетах, астероидах и тому подобному.

Это так сложно воспринять и так сложно понять, что наша жизнь зависит от вещей, которые даже не ведомы нам, мы не знаем их имён, поведения, ведь такие вещи находятся так далеко...

Перед сном мы же не будем думать: «А как там в космо-

се? Не столкнётся ли этой ночью какой-нибудь космический объект с моим обиталищем?». Нет. Ты будешь думать лишь о видных тебе бедах, проблемах, происходящих с тобой или рядом с тобой, которые заботят тебя в данную минуту...

Зачастую мы думаем лишь о тех вещах, которые касаются именно нас, а не кого-то другого. Но из большого количества забот, проблем и складывается одна большая катастрофа. Если мы не будем думать друг о друге, то наступит конец света. Люди перестанут быть людьми. Именно теми, которых заботят не только свои проблемы, но и беды ближнего.

– Сколь! Давай выпьем за...

– Итак, тебя вообще не смущает, что я не пью ничего, кроме вина, а ты тут эль хлещешь и хочешь, чтобы и я это пил? Мне моя вера не позволяет.

– Вера, вера. Да что ты заладил «вера», Яхве? Сколько можно! То не делай, это не делай. Кто тебе вообще это в голову вдолбил? Тот змей, который предлагал запретный плод с яблони? Так я же зарубил его! Это было так давно... А помнишь, как мы создавали Асгард? Это было... дай вспомнить...

– О-о-о-о, началось. Хватит пить. Тебя понесло уже в край. Зачем, Один, ты меня позвал сюда? Я так прекрасно

прогуливался по садам возле дворца! – не выдержав, перебил его брат.

Давайте всё же разберёмся, что происходит. Представьте, ничего не существует. Вообще ничего. Представили? Так вот. До нас ничего не существовало. Тьма. Пространство. Ничто. В этом «ничто» произошел взрыв сингулярности (не знаю что это, но это должно быть правдой) , образовалась Вселенная. А в ней галактики, звёзды, планеты и т.д. Появился Асгард, большой мир, (в котором находился город Асгард) населённый разными животными (как и все остальные миры). В нём жили два брата: Один и Яхве. Никто не знал, как именно они там появились. Но все знали, что они – Боги. Кто такие «все»? Это остальные существа, населявшие всю Вселенную. Только в Мидгарде (она же Земля) не было живых разумных существ. Братья решили создать жизнь, создать первых людей, чтобы зародился род человеческий.

Вернёмся к ним.

–... какая (непереводимая брань) Вальгала!? Что ты несёшь! – в ярости разбил бокал Яхве. Он не понимал, как это можно считать, что Рай – это Вальгала. На эту тему они ругались частенько. Из-за этого спора у Яхве разыгралась жажда. Тут же, откупорив бутылку сухого вина (собственного производства), осушил её до дна.

Почему-то именно сейчас Яхве вспомнил, как в детстве они с братом создали Асгард, точнее поселились в одном из миров и изменили его под себя. Тот мир, в котором они сейчас и находились. Ах, были же времена! Когда каждый день они готовили пищу на костре, где-то высоко в горах... а после уходили со своей стоянки всё дальше и дальше, исследуя этот дивный мир. Можно было часами охотиться, рыбачить, развивать свои магические способности. Однажды, Один решил создать себе два настоящих боевых топора. Для этого он отправился в самое сердце мира. Туда вела глубокая пещера.

– Один, мне страшно, ты точно этого хочешь? – сказал Яхве.

– Да, брат мой. Это нам необходимо. Я сделаю тебе посох, чтобы ты мог биться вместе со мной, когда придёт время. А кого нам опасаться? Всё живое нам подвластно, – молвил Один и отколол кусок чрева Асгарда. Из этого он создал топоры и посох. – Или вот ещё... – но тут его ход мыслей был прерван.

– А какой ад и рай? – заорал Один. В ярости вскочил и перевернул одной рукой дубовый стол.

Пожалуй, я вам лучше расскажу немного об Одине и Яхве.

Один – это мужчина, которому на вид лет 30 – 40. Его внешность трудно не запомнить. Брит налысо, на лбу красуется стрела, выведенная углём, смешанным с каким-то пигментом, – «руна воина». Бороду он опустил шикарную: тёмную, густую. Глаза у него, как сказал бы любой, увидев их, цвета Норвежского моря, даже если никогда не лицезрел самого моря. Высок, широкоплеч. Одет в кожаные доспехи. Всегда носит с собой два боевых топорика, которые висят у него за поясом.

Яхве, как и его брат, лет 30 – 40. Носит, в отличие от него, длинные волосы чуть ниже плеч. Глаза тёмно-серые, борода не такая пышная, как у Одина, но имеет более опрятный вид. Одет в светлую ризу, ходит с длинным посохом. Думаю, уже у них всё хорошо, поэтому снова вернёмся к ним.

– Сколько можно уже сидеть в Асгарде? Мы здесь сдохнем! Осточертело пить каждый день! – кричал Один, откупорив вино брата. Эль очень некстати кончился.

– Мы же хотели создать жизнь в Мидгарде, так? Так давай, наконец, кончим с этим! Мы остановились на вере. Хорошо. Пусть будет и твоя и моя. Не зря же мы в детстве придумывали этот бред. Надо же было во что-то верить.

– Либо вино старое, либо я не знаю. Крепко слишком. Завтра мы направимся в Мидгард, надо начать действова...

– не dokonчив речь, упал лицом на стол и захрапел.

– Вот за что мне жить с этим пьяницей? Теперь несколько дней ждать, пока он проспится, – Яхве встал из-за стола, направился к выходу тронного зала. Ноги тихо шлёпали по каменному полу. Он проходил мимо окон в пол, в которых открывался вид на виноградники, простирающихся на несколько километров. Сорт винограда он придумал ещё в детстве, когда баловался с магией: скрещивал разные растения, и тут получилось нечто, напоминающее плющ, но с кистями ягод. Ало-красные ягоды пахли очень приятно, хотя он остерегался пробовать неизвестные ему плоды растений. Яхве не удержался и вкусил запретный плод. Это был нектар Богов, как сказал бы любой из нас. И правда, виноград же создал Бог. Позже он догадался собирать его и делать вино. Это было довольно таки весело. Яхве с братом набирали широкую бадью ягод и прыгали по ним. Липкий сок летел в разные стороны.

А сейчас он стоял уже в саду. Часто приходил сюда ночью смотреть на звёзды. Он поставил себе лавочку и ящик вина. Очень удобно. «Если звезды зажигаются, значит кому-то это надо?» – думал Яхве.

Яблоня уже почти отцвела. «Я не люблю аромат цветов, но сейчас он напоминает что-то далёкое, забытое...» Он опустил руку под лавочку и нащупал бутылку вина, которая бы-

ла подозрительно лёгкая. Она была здесь для ночных мыслей о жизни. Он поднёс горлышко бутылки ко рту, и опрокинул содержимое в себя.

– И тут пусто, – с досадой сказал Яхве. – Да ну его, достало всё, – встал и пошёл в свою спальню.

Пока все спали, набежали грозовые тучи. Уже несколько часов лил затяжной дождь.

Всю ночь из его комнаты доносились стоны. Ему снился один из многочисленных вещей снов. Что же он видел? А виделось ему далёкое будущее. Что-то страшное происходило по вине двух братьев.

– Нет.... о не-е-ет! Только не это! Разве мы виноваты? НЕ-ЕТ... Отпустите меня, это всё Один! А-а-а-а! – Яхве вскочил в холодном поту со своего ложе. Зацепился ногой за шкуру и упал на каменный пол, рассеча губу. Он умылся ледяной водой из кувшина и подошёл к окну, из которого открывался вид на горы и море, где бушевал сильнейший шторм, какой ещё никто припомнить бы и не смог. Нашего героя трясло от страха, ото сна. Он никак не мог осознать увиденное. Чтобы не упасть, пришлось ему держаться за подоконник. Но тут силы его оставили, ноги подкосились, и он опять рухнул на пол. Из глаз полились слёзы.

– Зачем нам это всё? Ну почему мы...

И всё же, Яхве смог ещё раз уснуть.

– Это правда? Ты уверен?, – спросил Один.

– Я не знаю. Мы всё равно ничего не исправим, – с дрожью в голосе произнёс Яхве.

– Пожалуй, ты прав. Грех за это не выпить, – он поднял пинту эля и опрокинул в себя.

– Да ты спятил? Ты понимаешь вообще хоть что-то из мною сказанного?

– Ну, а по-твоему что мне остаётся делать? Бояться этого? Зачем? Будущее нам известно, мы ничего сделать уже не сможем. Сам понимаешь. Остаётся только настоящее. Так давай его проживем так, как хотелось бы нам этого. Собирайся, у нас дела в Мидгарде.

– Ну вот мы и здесь.

– Ага, не прошло и ста лет, – ехидно заметил Яхве. – Зови меня теперь Иисус, я сын Божий... – не успел он договорить, как брат перебил.

– Кто? Иисус? – он задумался. – А, ладно. Называй себя как хочешь. Только не надо рассказывать дальше о своей религии. Хах, Иисус.

Они находились на этой планете не более 10-ти минут, но уже поняли, что всё мало чем отличается (по самой природе) от Асгарда. Попали братья куда-то в часть Евразии. Вдруг, услышав рёв за своей спиной, обернулись. На них нёсся чёрный медведь. Размером он превышал «обычного», был намного больше.

Один быстро выхватил два топорика и молниеносно метнул в животное, когда оно находилось в метрах 10-ти от них. Оба топорика раскроили череп медведя на две равные части. Туша проскользила по инерции до их ног.

– ...нам тут, как мне кажется, не рады, – сказал Иисус.

– Да иди ты...

Один содрал шкуру с туши и забрал с собой, чтобы потом её высушить и носить на себе. А Иисус взял мясо.

Глава 2

Ранним утром заметили Боги, что у них получилось создать нечто прекрасное, кроме Земли и всех растущих на ней растений. По Земле ходил человек. Существует много версий, как и при каких процессах появился человек. Но всё же, он есть. Боги были очень рады и довольны своим успехом. Но они тогда ещё не знали, что эти люди будут творить страшные вещи. Они даже не предполагали, что человек станет самым страшным существом на Земле...

Вернёмся к нашим новоиспечённым. Это были мужчина и женщина, Мо и Ру. Мо – высокорослый, устрашающего вида мужчина, хорошего телосложения, с чёрными короткими волосами, такой же бородой и густыми бровями. Ру – это женщина, которую не отличить от мужчины. Высокий рост, широкие плечи, крупные черты лица. Но волосы у неё были белыми, похожими на первый снег.

Мо и Ру стояли на пустой огромной земле в недоумении. В их светлых головах, ещё не занятых бытом, тревогами, проблемами, было множество мучащих их вопросов: где мы? что мы? что же нам делать?

Думаю, что нам очень сложно представить каково это им. Но всё же давайте представим (мы же всё таки должны как-то развивать своё воображение). Итак, Вы неожиданно, резко появляетесь в поле, где нет никого и ничего. При всём

этом Вы до этого не знали никакой жизни. Представили? С Вами ничего до этого момента не происходило. Ничего. Вы появились просто ниоткуда. С Вами стоит незнакомый человек, да ещё и противоположного пола. Стоп. Вы же даже и представления не имеете, что такое Ваш, а что такое противоположный пол! Весело, не так ли? Ну, и что бы Вы делали? Я вот тоже не знаю...

Мо и Ру оглядывались по сторонам: вверх и вниз, влево и вправо, взад и вперёд. Всё пугает, настораживает. «Что такое? Где я?» – подумали они одновременно. И тут они встретились глазами.

Даже не знаю, как передать вам эти прекрасные чувства, которые они испытали в этот трогательный момент. Их взгляды очень долго не отрывались друг от друга. Два самых первых человека на Земле стояли напротив в тёплых накидках из шерсти и смотрели. Смотрели и продолжали смотреть. Они были шокированы, увидев что-то необыкновенно очаровывающее. Да, наши герои отличались особой красотой. Тут не поспоришь. И всё же, они до сих пор так и не оторвали друг от друга глаз. Это была любовь. Любовь с первого взгляда, с первого вздоха. Их чувства были взбудоражены, возбуждены. Но они и представить не могли, что теперь им делать. Как быть? Что дальше? Поэтому Мо и Ру продолжали смотреть.

Где-то внутри себя Мо чувствовал, что должен принимать решения и делать первые шаги именно он. Поэтому, всё об-

думав и взвесив, он начал действовать. Он заговорил.

– Как тебя зовут, прекрасное создание? – спросил он.

– Меня зовут Ру...

– Тысячекратно извиняюсь, что влез в ваш разговор, я хотел бы прояснить некоторые детали – перебил Иисус. Он сидел неподалёку, около старого дуба. Наблюдал эту картинку лишних полчаса. Весёлая ухмылка не сходила с его лица, ведь он понял, что происходит между ними. Встал, отряхнул ризу и подошёл к ним. Мо и Ру смотрели теперь на него в недоумении.

– Так, что я хотел сказать? Ах, да. Я хотел бы ускорить ваши начинающиеся отношения таким образом. Это Мо, это Ру – он показал рукой сначала на мужчину, потом на женщину, – Мо, тебя любит, Ру, и это взаимно. Теперь живите с этим, а мне надо найти Одина, он где-то здесь должен быть... – сказал Бог, развернулся и покинул наших друзей, в неизвестном направлении.

– Это правда? – с дрожью в голосе спросила Ру.

– Да, я люблю тебя с первой секунды, – ответил Мо. И тут девушка потеряла сознание от счастья, Мо успел её подхватить, прежде чем она упала.

А что такое «люблю»?

Через несколько минут Ру пришла в сознание. Мо очень за неё беспокоился.

– Ты как? Всё хорошо? Уже лучше?

– Всё прекрасно, Мо, – ответила девушка и, не переставая

смотреть на парня, заулыбалась.

После неловкого молчания, Мо и Ру решили прогуляться и осмотреть местность. Они шли по огромному пустынному полю, и только через час ходьбы Мо увидел лес, и они, сложив голову, побежали в этом направлении. Они улыбались и хохотали, ведь это был самый лучший день в их жизни, таинственный и беззаботный.

Примерно через полчаса Мо и Ру забежали в лесную чащу. Их удивлению всё ещё не было предела. Верхушки деревьев касались бескрайнего голубого неба, по которому плыли пушистые белые облака. Солнце ярко освещало героям путь. Зелёная короткая трава плотным ковром застилала землю. Не было ни одного сорнякового растения. Всё выглядело и было идеально.

Через несколько часов Мо и Ру вышли из леса. Перед ними открылся вид на средних размеров поляну, которую окружали каменные горы небольших размеров с глубокими пещерами.

Начало смеркаться. Мо упал на траву. Он был безумно счастлив от проведённого дня. Он лежал и водил руками по мягкой зелёной траве. Она лезла Мо в глаза, чесала спину, щекотала шею, но он всё лежал и лежал, смотря на небо и улыбаясь во весь свой огромный рот, а Ру смотрела на него своими большими влюблёнными глазами.

– Здесь мы и будем жить, – твёрдо и решительно сказал Мо.

Глава 3

Вернёмся к нашим Богам. Что же стало с ними? Как только Иисус покинул людей, он отправился искать брата. Скорее всего, тот ушёл куда-нибудь в горы. Один иногда любил несколько дней находиться в таком месте, куда не добрался бы брат. «Когда наедине с самим собой, лучше думается», – так частенько перед уходом говаривал он. – «Ведь одиночество даёт ответы на сложные вопросы».

Иисус очень долго брёл по лесу. Спустя время залез на высокое дерево и увидел на Севере высокую гору.

– Кажется, я знаю, где этот пьяница, – пробурчал он себе под нос и полез вниз. Тут его риза зацепилась за сук и порвалась.

– (Тут автор воздержится и не будет писать, что именно сказал Бог; во всяком случае, ничего хорошего).

Идти благо оказалось не так далеко. Но ноги порядком подустали. Потому что в последнее время дома, в Асгарде, за черты замка братья не выходили. К вечеру Иисус оказался у подножия горы. Тут он заметил узкий столб дыма за опушкой. Когда Бог подошёл поближе, то увидел, как его брат раз-

валился в гамаке и потягивал, оно и неудивительно, из стакана эль. Рядом горел небольшой костёр. На нём жарился олень, который разносил приятный запах жареного мяса по всей округе. Ещё поблизости находился небольшой, из тёмного камня, обелиск, на лицевой части которого было всё испещрено надписями на неизвестном языке.

– Кого я вижу! Это же мой любимый братец! – сказал Один и вывалился на землю. Из руки выпал стакан с Элем. Всё расплескалось. Он отряхнулся, встал и направился, покачиваясь, ибо пил без остановки несколько дней, к Иисусу.

– Ну и как это понимать? Ты бросил меня с нашим творением!

– А что ещё я мог сделать? Я не вижу смысла в существовании. Опять надо что-то делать. Сколько можно! Вот зачем мне всё это? Зачем? Я разве счастлив? Что такое счастье? Это получать то, что ты хочешь? Это жить так, как ты хочешь? Нет. Наши желания – ничто. Они никогда не исполняются. Потому что мы живём моментом. Мы не знаем будущего. Мы не знаем настоящего. Мы не помним прошлого. А существует смысл моей жизни? Я не знаю. Я ничего не знаю. «Многие знания – многая печаль». Я не знаю этого. Я ничего не знаю. О, зачем я здесь? Я приношу только печаль. Меня не должно быть. Хотя, я может кому-то и нужен. Понятное

дело, что нужен. Но я не понимаю, зачем я им. Я же ничего хорошего не делаю. Я устал. Я только родился, а уже устал. Мне нужен отдых и спокойствие. Но буду ли я счастлив? Нет. Слишком многого хочу. Надо бояться своих желаний. Я так устал. Я просто хочу лежать в гамаке и пить свой эль.

– Да пошёл ты к чёрту! А обо мне ты подумал? Почему ты меня оставил одного? А мне какво? А мне, по-твоему, не тяжело? Мы с тобой несём каждый свой крест. Это наша судьба. Хоть мы и Боги, мы не вольны над всем этим, – Иисус достал нож, отрезал кусок побольше от жаркого и сел прямо на землю. Один, пошатываясь, присел к брату, протянул стакан с элем. Но по его суровому взгляду понял, что лучше не беспокоить.

– Как там Мо и Ру?

– А вино есть?

– Спрашиваешь! Его хоть отбавляй! Для тебя специально сотворил. Вот, держи бокал.

– Мо и Ру, – Иисус, после еды раздобыл, с бокалом вина направился к гамаку. – Я им немного облегчил жизнь. Сказал, что у них взаимная любовь. И технично ушёл. Будем изредка помогать, а так надо лишь наблюдать за ними. Смотрю,

ты сделал, как я велел. Поставил обелиск с пророчеством. Постарался на славу! А ты уверен, что «она» разберёт?

– Не глупи, сам знаешь всё. Передай-ка мне ещё бутылочку эля, раз ты сидишь.

Брат взял бутылку и метнул в дерево, под которым сидел Один, тот даже не шелохнулся; брызги окатили его загорелое лицо. Он встал и натянул новый гамак. Завалился в него, а потом уже сказал.

– Тебе бы нервишки подлечить. Зачем ты так? Спокойней относись к жизни. Мы оба знаем, чем всё закончится. Так зачем же беспокоиться? Ты знаешь, где Мо и Ру? Посмотри в костёр, что они делают?

Иисус подошёл к костру, присел поближе и взглянул туда. Он увидел, как Мо и Ру находились в холодной сырой пещере. Чтобы согреться, им пришлось завернуться в шкуру и прижаться друг к другу.

Один щёлкнул пальцем, и в пещеру влетела молния. Рядом с людьми появился огонь, благодаря которому они могли согреться. Их счастью не было предела. На лицах появились улыбки. Мо побежал в лес за хворостом. Он вскоре вернулся, и костёр взвился до небес. Спускалась ночь. Раз ночь длинна, жгут едва-едва. И берегут силы и дрова. Ру подвиг

нула шкуру ближе к теплу, завернулась и заснула мертвецким сном. Мо следил за костром и охранял покой любимой.

Топорик просвистел и воткнулся в нескольких миллиметрах от головы Иисуса.

– А теперь будь добр и подай своему брату эля, – с улыбкой проговорил Один.

Иисус вырвал топор из дерева и метнул в ответ, перерубив веревку, брат упал. Оба залились смехом. Через некоторое время Боги спали в своих гамаках. Завтра им предстоял сложный день: нужно было разыскать Мо и Ру, объяснить их магические силы и, наконец, вместе создать дом (или научить их, как это делать).

– Ты будешь на завтрак вино или эль?

– А мяса не осталось?

– Дай-ка вспомнить... А не ты ли это вчера сожрал последний кусок? Если хочешь, так иди и поймай чего-нибудь.

– Эх, – закричал Иисус, взял посох и удалился вглубь леса. Ему повезло. Через полчаса наткнулся на зайцев. Как

только он их увидел, они побежали в разные стороны. Бог стукнул посохом по земле, сильный электрический разряд прошёл в их сторону, животные свалились замертво. Он их освежевал и направился к биваку.

Один уже развёл костёр, ему ничего не стоило это сделать. Достаточно было щёлкнуть пальцами, как небольшое пламя взвилось от нескольких сухих веток.

Быстро позавтракав, братья собрались навестить своих «детей». Иисус два раза ударил посохом оземь, и они оказались в пещере, где крепко спали Мо и Ру.

Иисус толкнул посохом Мо, тот от неожиданности чуть было не заорал, но Один закрыл ему рот. Братья показали, чтобы он следовал за ними, только тихо, без Ру.

Когда они ушли от пещеры на приличное расстояние, Иисус сказал:

– Как ты понял, я не люблю долго и много говорить. Перейдём к сути нашего прихода. Я и брат будем всегда за вами наблюдать. Если вам нужна будет помощь, то только подумай об этом. Что-то я ещё хотел... Ах да! Вы подобны нам. У вас тоже существуют магические силы...

– Да будь уже мужиком и построй дом! Вот вам одежда на первое время! – вмешался нетерпеливый Один.

Иисус развернулся и ушёл в лес. Он услышал рёв лося. Это был как раз хороший шанс, чтобы поохотится. Отойдя не так уж и далеко, он увидел оленей вапиту. Это было небольшое стадо из 6-ти особей. Ради красоты убийства животного, Иисус щёлкнул пальцем, и в его руке появился лук, а на спине колчан со стрелами. Животные пока не учуяли, что кто-то тут есть. Благо Иисус был с подветренной стороны. Он вложил в лук стрелу, натянул тетиву и выпустил в цель. Для цели выбрал «молодняк». И сразу же выпустил вторую стрелу. Два оленя упало. Остальные сразу же разбежались по поляне. Тут он заметил ландыши, и в его голове мелькнула интересная мысль.

Один не обратил никакого внимания на уход брата и продолжал рассказывать Мо тонкости мужской жизни. К примеру, что девушка, на самом-то деле ничего не должна ему. Пусть он относится к ней, как к дару. Пусть никогда ничего не ждёт от неё. Если девушка захочет, то сама сделает всё что угодно. Надо проявить терпение и это воздастся.

– И Мо, засунь своё мнение себе в... (думаю, читатель догадается куда). Да, знаю, может ты и будешь прав, но какой смысл в этом, если она обидится на тебя. Просто делай, как

она хочет, и не парься. Это не особо то и важно.

Мо стоял, как истукан, не проронив ни слова. Всё его тело оцепенело, а колени дрожали. Он знал, что стоит перед своим создателем. Всё слушал, слушал, а сам думал: «Как там Ру. Всё ли хорошо с ней? Всё ещё спит ли она? Проснётся, а еды нет. Ужас. Надо бы поймать какое-то животное. Да и зажарить. А про дом верно они говорят. И правда, сегодня же поведу Ру искать место, где построим даже не дом, а замок. Там будет несколько этажей. А потом у нас будут дети... Хотя нет, много детей это плохо. Одного достаточно. Пусть будет девочка. К советам, я думаю, всё же лучше прислушаться».

Тут вернулся Иисус. Он тащил по земле за собой две небольшие туши оленей.

– На цветы, Ру понравится. И вот ещё вапители, – сунул Иисус в руку Мо ландыши и указал на тушу.

– Всё, иди к любимой. Она скоро проснётся и испугается, что тебя нет.

Мо собрал дары (Иисус ему дал ещё лук со стрелами) и направился в пещеру.

– У них будет много детей. А то всё слишком просто, –

сказал Один и посмеялся.

Глава 4

– Мо, что ты там опять задумал? Не разговариваешь со мной, всё над чем-то думаешь.

– У меня появилась очень занимательная идея, Ру.

– Ну, какая же? Наверняка снова придумал что-то непонятное и необъяснимое.

– Я хочу построить дом, – смущённо и быстро выпалил Мо.

– Чего? – уперев руки в боки, с наездом произнесла Ру.

– Мне кажется это интересным.

– Что такое «д-о-м»? – сказала Ру с расстановкой, закатив глаза.

– Я точно не знаю, – с грустью сказал Мо, – Но догадываюсь. Боги дали знак. Сигнал. Мне кажется, что это их идея. Это Боги мне такую идею предложили. Да-да. Это явно они!

Глаза Мо загорелись. Его лицо было наполнено счастьем.

– Что ты заладил! Постоянно «Боги, Боги». Да кто они такие? Может они...

– Не надо так говорить о Богах, Ру! Ты должна им быть благодарна за такую жизнь! Да вообще за ЖИЗНЬ! Вчера во время сна они пришли ко мне! Я их видел! Я думаю, они знают, что предлагают. Они знают, как нам быть и что нам делать! Они нам помогают, Ру, пойми это! – Мо махал руками и воодушевлённо произносил речь. Ру уже скрестила

руки на груди и с ухмылкой смотрела на Мо.

– Не хочу я больше слушать твои бредни! – Ру всё никак не могла успокоиться. Её лицо стало алым, в глазах пылал огонь злости. «Сколько можно слушать про этих Богов. Я уже устала!» – подумала Ру, посмотрела со злостью на Мо, надула губы и, с большим высокомерием, развернулась и произнесла, – Если бы у меня был выбор: быть с тобой или другим человеком, я бы тебя никогда не выбрала. Вот и строй дом со своими Богами и своими тупыми идеями, – и она ушла в лес.

Мо очень долго был в ступоре. Он не понимал, что именно произошло, но чувствовал, что случилось что-то нехорошее.

Это и была их первая ссора, с которой и пошла череда неудач и грусти в жизни людей, человечества...

– Что опять не так!!!

– А-а-а-а-а-а-а! – Мо пытается, но никак не может успокоить ребёнка, плачущего на его руках.

– Ты мне надоел! Постоянно перечишь, ещё и мною не доволен! Зачем мы здесь?! Вокруг ещё есть люди, такие, как мы? Если есть, то я лучше уйду к ним!!!

– Успокойся, наконец! – выкрикнул Мо. Ребёнок всё никак не хотел успокаиваться, – Сколько можно слушать твою истерику, Ру!? Лучше возьми и успокой ребёнка. Заодно и себя!

– Вот как? Давай ты не будешь мною командовать!

– Командовать!?!? Я тебя просто прошу выполнить твою же обязанность. Почему только я вожусь с детьми!? Только я их и воспитываю!

– Я их тебе родила, радуйся!

– И ты считаешь, что твоё дело закончено!? – Мо выходил из себя. – Тебе ещё их надо до ума довести! Ты...

– Хва-а-а-ати-и-и-ит! – в комнату ворвался посторонний крик. Мо и Ру замолчали и одновременно обернулись в сторону двери. Ребёнок всё продолжал кричать, но с ещё большим надрывом и горестью.

Это зашла в комнату и прокричала Джа. Первый ребёнок Мо и Ру. Девушка высокого роста, с привлекательной внешностью, точёной фигурой. Чёрные густые волосы были ровно уложены и падали на широкие худые плечи; ключицы у длинной тонкой шеи бросались сразу в глаза, казалось, что в них можно налить воду, и она никуда никогда не выльется. Длинные худые руки висели, как плети; такие же пальцы на руках были украшены кольцами из чистого золота. Джа ежедневно носила чёрное платье в пол. Характер у неё был боевой. Любила командовать всеми членами семьи: братьям зачастую влетало каким-то предметом по голове, родители же обходились простым выговором.

– Целыми днями кричите друг на друга! Долго ещё это будет продолжаться!? Прекратите! Сейчас же!!!

– Не кричи на своих родителей!!! – Ру разрывалась от злости: она ругается с Мо, маленький ребёнок всё ещё плачет,

ещё и дочь разошлась!

Все невыносимо кричали, злились и хотели разорвать друг друга.

Это прошло целых 12 лет с того самого дня, как мы оставили их в последний раз (спор про дом). С тех пор в жизни Мо и Ру очень многое изменилось. Они всё-таки построили себе дом. Шикарный дом. Он был огромных размеров, в пять этажей. Чтобы войти в их обиталище, нужно было подняться по лестнице из...огромного количества ступеней. Ладно, пошлите, посмотрим.

Фух, вот мы и пришли. Вот они! Бескрайние стены дома. Да что дома. Замка! Даже не знаю, как они такое смогли сотворить (наверное, всё-таки Боги помогли. Они всегда им помогают). Так вот. Стены были сделаны из камня, каждый подобран так, что получался идеальный пазл. Скреплены они были между собой чем-то очень похожим на глину, но очень крепкую глину. Окна были и квадратными, и прямоугольными, и круглыми, но расположены симметрично и логично; также они были завешаны шторами тёмных цветов (Боги натолкнули Ру на мысль: ткань и как её делать. Ру научилась ткать и шить. Да-да, вот такие у нас дела. А чему удивляться, мы же сейчас обсуждаем постройку исполинских размеров. Ха). Крыша имела конусообразную форму и была сделана из какого-то прочного материала. Итак, теперь зайдём внутрь. Комнаты по 5 метров в длину и 8 в ширину, и их было не счесть, Посмотрев по сторонам, мы видим, что

хозяйева довольно аккуратные люди, имеющие вкус. Ничего лишнего нигде не стоит. Просто и со вкусом.

– Мать! Отец! Джа! Успокойтесь, прошу!

В комнату вошёл Джек. Второй ребёнок, но первый сын Мо и Ру. Увидя его, можно было сразу влюбиться. Белые непослушные короткие волосы, голубые большие глаза, аккуратный нос и рот. Не худой и не толстый. Плотного телосложения. Высокого роста (где-то выше среднего). Одет в белую рубашку, чёрный жилет, такие же чёрные штаны, коричневые ботинки и меховую накидку (но в комнату он вошёл без неё. Так как, во-первых, в доме в верхней одежде не ходят, а во-вторых, было довольно таки тепло). Охотник, поэтому всегда с собой носил ножики, по привычке (но лук и стрелы он оставил рядом с накидкой в комнате). По характеру – полная противоположность сестре (да и по внешности тоже). Добрый, отзывчивый, неконфликтный человек. Никогда не любил ссор и никогда их не устраивал.

Когда он зашёл в комнату и сказал свои слова, все обернулись и посмотрели в недоумении на Джека. Ребёнок, услышав его голос, притих. Но через время снова начал плакать.

– Успокойтесь, пожалуйста.

– А ты-то чего пришёл? – недовольно произнесла Джа, – Тебя кто-то разве звал?

– Да, моё беспокойство о вас, о моей семье.

– Тогда заberi и успокой окончательно этого ребёнка! – заметила Ру. – Как тебя слышал, так сразу чуток притих.

Вот он единственный, кто рад тебя видеть.

– Орёт, как ненормальный! Или ненормальная! Даже не поймёшь! Мы этому чудовищу и имя ещё не дали, и никогда не дадим! – Вскипятился Мо, – Это ОНО! Никто и ничто! Никто так из вас шестерых детей истошно не кричал. НИ-КТО! А ЭТО родилось – не то мальчонка, не то девчонка. Проблем с этим море! Забирай и воспитывай, раз так хочешь, Джек!

– Хорошо! Я заберу ребёнка себе и вам больше никогда не отдам! Никогда, слышите!?! – Джека трясло. Эти слова были сказаны с огромной болью и разочарованием в родителях, – Этот ребёнок- человек, а не вещь, чтобы так ужасно о нём говорить и так с ним обращаться. И вырастит он хорошим человеком, в отличие от вас, да, в отличие от вас всех! Мы – единственные люди! Но посмотрите, сколько в нас злобы! К тому же, по отношению друг к другу! Мы же семья! Почему вы так себя ведёте? Устали от детей? Тогда зачем порождали? Зачем!?! Если не были к такому готовы, если вам всё надоело!

– Джек, – Мо успокоился и решил перебить Джека и всё ему объяснить, – Мы не хотели. Нам достаточно было одной Джа, – Джа в этот момент ехидно улыбнулась и косо глянула на Джека. – Но нам сказали Боги – Ру закатила глаза, – воспитать 7 детей: Джа, ты, Джек, Ронин, Джун, Кан, Фью и , вот последний наш ребёнок. Но что-то пошло не так, понимаешь? Почему этот ребёнок и не мальчик, и не девочка?

За что так с нами Боги? Ты тоже задался этим вопросом, Джек? – Джек озадаченно смотрел на отца. – Боги дали нам испытание, которое мы не можем пройти. Они нам и будут давать испытания всю жизнь, на то они и Боги. Мы не хотели такого количества детей. Это всё Боги. Это их желание и только. Это им надо. Пойми, Джек, мы любим только Джа, на остальных нам абсолютно всё равно.

Джа стояла очень довольная; Ру, понуриив голову. Мо пристально смотрел на Джека и всё ещё держал ребёнка. У Джека на глазах появились слёзы. Он выхватил плачущего ребёнка из рук отца, развернулся и, молча, выбежал из комнаты. Ребёнок, попав на руки Джека, мигом успокоился. Джек бежал по длинным коридорам дома и не понимал: как можно быть такими бесчувственными людьми? У него было уйма вопросов, на которые нельзя было найти ответа. Добежав до своей комнаты, двери, он остановился и просто на неё смотрел, задумался. К этому времени ребёнок уже окончательно успокоился и уснул. Джек вздохнул, открыл дверь и зашёл. Он положил ребёнка на мягкую белую кровать и укрыл тёплым одеялом. Его комната была светлой, как и он сам: что внутри, что снаружи. Ребёнок крепко спал, а Джек сидел на мягком кресле с кружкой тёплого чая около окна и, смотря на него, долго думал над волнующими его вопросами.

Обдумав свою жизнь, он подошёл к ребёнку, посмотрел ему в глаза и осторожно взял на руки, стараясь не разбудить. Он вышел на балкон и поднял глаза на небо. Там светили

яркие белые звёзды. Джек снова взглянул на ребёнка.
– Я назову тебя «Икк».

Глава 5

– Дже-е-ек!

Джек обернулся. К нему бежала счастливая девчонка шести лет, улыбающаяся во весь рот. Длинные кудрявые каштановые волосы развивались на ветру. Беззаботный ребёнок в эту минуту был очень счастлив.

– Джек! – снова повторила девочка, – Пошли на качели! – Большие голубые глаза умиляюще смотрели, и им невозможно было отказать.

– Хорошо, Икк, пойдём, – Джек улыбнулся и они побежали.

Качели располагались у края обрыва. С них открывался вид на бескрайнее голубое море. Икк любила сюда приходиться и задавать Джеку уйму вопросов. Он, в свою очередь, терпеливо на них отвечал.

– Джек, а как мы появились? Мы же единственные, кто здесь живёт, да?

– Оххх, Икк, – Джек недовольно вздохнул. – Ну, это очень долгая история.

– Расскажи, расскажи! – девочка смотрела на брата своими глазёнками и, хлопая в ладоши, ждала повествования.

– Ла-а-адно, хорошо, хорошо. Только не перебивай.

– Не буду, – Икк обижено посмотрела на Джека, – Ну расскажи-и-и! – она замахала ножками.

– Хорошо, – Джек прочистил горло. – Несколько лет назад, Боги – Один и Иисус – создали нашу планету...

– Они правда существуют? – Не выдержала Икк. – Правда, что они нам помогают, да?

– Так, ты обещала меня не перебивать, – строго ответил Джек и недовольно посмотрел на сестру, скрестив руки на груди. – Да, они существуют и нам помогают. И так, на чём я ост...

– Правда помогают? Значит, – Икк опустила голову и загрустила, – Они мне помогут, да? Родители больше не будут... – и она заплакала.

– Так, так... Ну чего ты, тихо. Не плачь, – Джек прижал к себе Икк. Она уткнулась ему в плечо. – Не плачь. Всё будет хорошо. Я с тобой, я рядом. И Боги тоже рядом. Они за тобой наблюдают и видят все твои хорошие поступки. Видят всё, что ты делаешь. Боги наградят тебя хорошей жизнью.

– Надеюсь... – не веря, ответила Икк и отстранилась от брата. – Ладно, продолжай.

– Так вот, они создали эту, – Джек провёл рукой по воздуху, показывая всю обширность сказанных им слов, – нашу планету. Растения, горы, траву и так далее. Ну, Икк, долго всё это перечислять. Людей, в том числе, создали они.

– А как Боги создали людей?

– Один и Иисус нашли два одиноко стоящих дерева: ясень и ольху. Из ясеня сделали мужчину, из ольхи женщину. Один развёл костер, и пожарил мясо для них. И на время отдал им

свою шкуру, потому что близилась ночь, и спускался холод. Так мне рассказывали родители.

– Ого-о-о, так мы деревья?

– Ахах, ну можно и так сказать.

Они сидели ещё очень долго. Болтали ногами, смеялись, беззаботно разговаривали и смотрели за горизонт, мечтая о великих делах.

– Вы опять ходили на обрыв!?

– Да, мам, – Джек опустил голову. Икк уже долго стояла, смотря в пол, и шоркала по нему ногой.

– Я же вам запретила! Опять не послушались? – Ру кричала. – Быстро по комнатам!

Джек и Икк развернулись и побежали в комнаты.

– Шагом!

Брат и сестра опять не послушались. Они убегали из дома.

– Вот что за дети! Мо, иди за ними!

Мо выбежал, прихватив с собой верёвки.

Джек тоже был не глупым, поэтому, убегая, взял с собой лук и стрелы.

Он бежал сломя голову в лес, держа за руку Икк. Да-да, это именно тот ребёнок, которого Джек забрал себе. Прошло 15 лет с того момента, как Джек начал её воспитывать, но она выглядел на лет 6. Почему-то не выросла. Милая девочка, очень маленького роста. Голубые глаза огромных размеров, маленький аккуратный нос, пухлые губы и щёчки. Длинные кудрявые тёмно-каштановые волосы, стройная фигура (хоть

на вид она и ребёнок, но красивый ребёнок). Икк всегда ходит в тёмных штанах, свободной кофте и меховой жилетке. На ногах невысокие ботинки, на которых шнурки обычно были развязаны. Весёлый, добрый, жизнерадостный, незаурядный человек, ищущий приключений. Вот такая Икк.

Брат и сестра уже забежали в лес. В тот самый лес, о котором мы рассказывали во второй главе. От страха, они бежали очень быстро. Мо никак не мог догнать своих детей. В панике он оглядывался и никак не мог увидеть, где они. Джек и Икк забежали на небольшой склон. Тут Икк споткнулась о камень и упала. В этот момент Мо выбежал из-за дерева и увидел их. Джек ахнул и схватил Икк на руки. У Мо загорелись глаза. Джек испуганно побежал. Мо ногами оттолкнулся от земли и взлетел высоко вверх, достал из-за пазухи верёвку, замахнулся и кинул в сторону Джека и Икк.

– Ашааахсс!!!! – громко прокричал Мо. Верёвка начала извиваться, как змея. Джек ускорил бег, Икк завизжала, ведь такое случалось не раз, и она уже знала, что они не спасены. Верёвка с огромной скоростью направлялась в их сторону. У Мо наливались глаза кровью, и он непрерывно повторял странные слова, смотря на верёвку. Джек свалился с ног. Верёвка обмотала его и девчонку. Мо опустился на землю рядом с детьми. Джек старался не паниковать и держал себя в руках. Икк плакала, её трясло. Отец их догнал. Он взял детей, оттолкнулся от земли и полетел в сторону дома.

– Опять за своё? Надоели!

Ру ходила по комнате и никак не унималась. Ей хотелось рвать и метать. «Они опять меня не слушают. Сколько нервов я на них трачу. За что же это. За что!?!?»

Джек и Икк сидели в своём единственном помещении, где их никто не трогал и куда их часто отправляли, когда они были наказаны – в комнате Джека. На стенах висели картины природы, которые сам Джек и рисовал. Стены, потолок были белыми, пол из светлых досок. Около стены стоял письменный стол небольших размеров, мольберт, тумбочка; на тумбочке стояла ваза с фиолетовыми маленькими цветами, которые недавно сорвала Икк, несколько стопок бумаги и небольшого размера зеркало. Они сидели на кровати. Икк болтала ногами, так как никогда не доставала до пола, и плакала. Джек сидел, сгорбившись, с серьёзным лицом. Руки сжаты в кулаки. Чувствовал, что будет что-то нехорошее.

– Джек, – всхлипывая, произнесла Икк, – Почему родители так с нами?

– Ох, не знаю, не знаю... – медленно ответил Джек.

– Почему они думают только о себе? А о нас никогда? Почему?

– Все мы эгоисты. Только кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени.

Икк озадаченно посмотрела на брата.

– Но так нельзя же поступать! Мне страшно, Джек! Я...

– Тихо, тихо, тихо... – Джек обнял сестру и старался успокоить. За дверью слышались шаги.

– Икк! Джек! Быстро сюда! – истошно закричала Ру.

Они переглянулись. Икк задрожала, но встала с кровати.

Они направились напрямиком к двери, не задерживаясь, потому что знали, что если они будут медлить, то их будет ждать наказание намного жёстче, чем оно приготовлено на данный момент.

Когда брат и сестра вышли из комнаты, за дверью никого не оказалось. Джек пожал плечами, взял Икк за руку и пошёл вместе с ней в главную комнату дома – зал. Там их уже ожидали родители, Джа и все остальные 4 брата.

– Так, так, так... – Джа усмехнулась и покачала головой.

– С этого дня, – напористо произнесла Ру, – Ты, Икк, будешь делать только то, что говорю я, и...

– Я и так выполняю только то, что говоришь ты!!!

– Икк! – с ужасом закричал Джек.

Ру подошла к дочери, с ненавистью посмотрела ей прямо в глаза. Сердце Икк сжалось и, казалось, остановилось.

– Ты не имеешь права разговаривать. Особенно в таком дурном тоне. Ты ничто. Была ничем и так и будешь ни-чем.

– Я – человек, такой же, как и ты, мама! – плача, сказала Икк, – И я тебя очень люблю, не смотря на то, что ты меня ненавидишь.

Глаза Ру налились кровью, рот скривился. Все братья переглянулись и хором закричали: «Мам, нет!». Ру замахнулась и ...

Глава 6

Икк сидела, плакала и тёрла тряпкой дубовый пол. Джек в саду подстригал растения. Все остальные почему-то сутились.

Неожиданно в дом забежал Джек. Он взволнованно бегал по комнатам – искал отца.

– Отец! – громким шёпотом сказал он, найдя отца в кабинете. – Там, это, тебя кто-то зовёт. Два высокорослых мужчины с бородами.

Мо что-то писал. Когда Джек ему сделал это сообщение, он уронил карандаш и поднял голову. Он смотрел на сына удивлёнными, можно даже сказать, испуганными глазами, которые вскоре начали бегать от предмета к предмету. Руки Мо вспотели, и он никак не мог совладать с дрожью. Тут он встал, отряхнулся, покашлял и неуверенно вышел из кабинета, подошёл с трудом к входной двери и, погода немного, её отворил.

Открыв дверь, он отпрянул назад и ахнул. Перед ним стояли сами Боги: Один и Иисус. Мо задрожал и потерял дар речи.

– А я говорил, что он боится нас, и не зря, – облокотившись на посох, сказал Иисус.

– Ну ладно тебе, – сказал, потягивая эль, Один.

Оба брата отодвинули Мо и прошли внутрь «скромного» жилища семьи.

Один и Иисус ходили по всему дому и смотрели на обстановку. Мо всё это время грыз пыльца на руках от волнения. Боги были не довольны устройством дома. Спускаясь со второго этажа в другом крыле в зал, Боги в ужасе остановились и возмутились неимоверно громко от увиденного.

В углу на стене красовалось тёмное пятно небольших размеров. Оно было похоже на запёкшуюся кровь. А да, это и была кровь. От этого пятна исходил ужас: когда на него смотрели, становилось страшно, появлялся ком в горле. Кто-то от вида пятна падал в обморок, кто-то истошно кричал.

Всё потому, что это была не просто кровь, а кровь ребёнка, которого не любили родители.

– (нерукописная брань со стороны Одина и Иисуса).

– Ты бил свою дочь?! – взревел Один, схватил одной рукой Мо за горло и приподнял над землей. – Я рассеку топорами тебе рёбра, разведу их в сторону и достану лёгкие. Ты умрёшь в адских муках!!!

– Поставь его на место, ты сам знаешь, что его ждет, – сказал Иисус.

Один с яростью бросил на пол мужчину, сбавил свой пыл. Мо хотел что-то сказать, но не смог. Боги двинулись дальше.

Давайте вспомним, на чём мы остановились в прошлой главе. Икк провинилась, и её побили, прямо здесь, в этом жалком углу. Она не вытирала это пятно (хотя всю грязную работу в доме выполняла лишь она одна). Оно её утрашало. Навевало воспоминания о том страшном дне. Икк боялась приближаться к этому месту.

С тех пор Джек всегда ещё больше помогает Икк. Утешает её, защищает. Но Икк до сих пор боится этой стены. Ведь раны не сотрёшь с сердца. Они навсегда. А это была ужасная рана. Ведь в этот день, в самый первый раз очень сильно обидели, ударили человека, разбили ему сердце. Посеяли страх в сердце невинного ребёнка. В этот день на свободу вышло само зло...

Боги выбрали себе большую комнату и сидели весь день там. Мо, Ру и Джа периодически забегали к ним, спрашивали «не хотят ли они чего». Один попросил эль. Но его не оказалось. Вина. Но его в доме тоже не было. Тогда Иисус попросил две чашки горячего чая. Принесся чай, Мо, Ру и Джа всё никак не унимались и всё спрашивали «не хотят ли они чего». А Боги хотели, чтобы эта сумасшедшая троица как можно быстрее оставили их в покое.

– Я знал, что получатся такие мерзкие существа, но не настолько же!

– Поверь мне, эти не самые плохие. Ты готов создать остальных?

– Да, – сказал Иисус.

– Останавливай время и начнём.

Иисус встал и прошептал что-то, размахнулся и ударил посохом о пол. Посох растворился в белой вспышке света, которая ослепила братьев. Появилась в воздухе карта Земли, с морями, океанами, континентами. Один начал выкрикивать заклинания. Сначала медленно, затем быстрее и еще быстрее. Иисус подхватил. На карте появлялись города, деревни, сёла и так далее. Люди заполнили всю планету. Боги хлопнули руками и упали без сил в кресла.

– Полдела сделано. Ты уверен в своем решении? – спросил Один.

– Ты сам всё прекрасно знаешь, – ответил Иисус.

В зале собралась вся семья. Джа старалась подходить и стоять как можно ближе к Богам. На её лице было очень довольное, ехидное выражение. Джек стоял в стороне, облокотившись о стену. Он чувствовал, что что-то неладное. Понимал, что Боги просто так попить чай не пришли бы. Значит, что-то поменяется в жизни его семьи. Он не хотел вступать

в разговор с Богами, не хотел и быть рядом с ними. Это всё Джека очень напрягало.

Все остальные братья сидели на лавочке, приставленной к стене. Они беззаботно разговаривали и смеялись. Им было абсолютно безразлично на то, что творится вокруг.

Мо и Ру накрывали в это время на стол. Боги же смотрели на происходящее и улыбались. Когда Один и Иисус были удовлетворены увиденной суетой, они переглянулись, и Один вопросительно посмотрел на брата. Тот понял намёк, щёлкнул пальцем, и в один миг стол был накрыт. Весь зал преобразился: невиданной красоты фрески, яркие флаги, хрустальные люстры и многое другое – всё это появилось по щелчку пальца. Семья раскрыла рты и завизжала. Все радовались и были удивлены творящимся вещам. Один Джек всё ещё недовольно стоял у стены. Боги это заметили. Иисус смутился, Один ударил его по плечу, взял кружку эля и направился к Джеку

– Я знаю, как тебе тяжело с ними, Джек. Но скоро всё изменится в лучшую сторону. Пей эль. Поможет, – Бог протянул кружку Джеку. Тот взял и, молча, кивком головы, поблагодарил Бога.

Один улыбнулся, развернулся и пошёл обратно к своему брату. По щелчку пальца, в его руке опять появился эль. Джек наблюдал за этим и повёл бровью. Он глотнул эль и поперхнулся. Джек никогда не испытывал такой приятной горечи во рту,

– Итак, мы не просто к вам пришли, – обратился ко всем Один, – Я хочу вам сказать о нашей с братом воле. Мы сегодня создали ещё людей, кроме вас. И им нужен правитель. Для этого-то мы вас и собрали. Среди вас есть только два человека, которые могут стать правителями.

Икк сидела в своей комнате. Ей нельзя было слышать разговоры с Богами. «Ты их недостойна слышать», – не так давно сказала Ру. Но Икк всё равно подслушивала весь разговор, у неё был очень хороший слух.

Джа уже была готова броситься на шею Одину, но...

– ...и это Джек и Икк, – вскинув руки вверх, закричал Один. Эль из кружки вылился на Иисуса и обрызгал торс Одина.

Ру и Джа свалились в обморок.

Глава 7

Все стоящие в зале были ошеломлены. Никто не рассчитывал на такое объявление и на такой исход событий. Все их надежды не были оправданы, мечты не могли больше сбыться, никакие планы больше не имели права быть приведёнными в действие.

Икк, услышав такое известие, опрокинула ведро с водой. Вода разлилась на только что вымытый пол. Девочка стояла с раскрытым ртом. После минуты раздумий, Икк сделала шаг, поскользнулась и упала в эту самую лужу грязной воды. Было довольно таки больно, но девочка ничего не почувствовала. «Как это так? Я могу стать правителем? Боги про меня не забыли? Они и меня берут в счёт?» – подумала Икк. Она всё ещё не верила происходящим событиям.

Джек выронил кружку с элем. «Что!?» – подумал он в ужасе. Он очень боялся, что такое бремя, такая ответственность свалится ему на плечи. Он, не отрываясь, смотрел на Богов. Они же ему в ответ улыбались. Вскоре глаза Джека опустились вниз, на пол, где без сознания лежали Ру и Джа, а Мо суетился вокруг них и пытался привести их в чувства.

Боги поняли, что кого-то всё-таки не хватает. Да, даже они могут чего-то не замечать. Все мы одинаковые: невнимательные, даже такие великие Боги и то не всё замечают. Так что, если Вы что-то в своей жизни упустили, пропустили, то не

огорчайтесь. Все мы такие.

– Где ваша младшая дочь? Как там её зовут...? – сказал Один, почёсывая затылок. – Если вы семья, то должны присутствовать все. Позовите её к нам!

«Опять он всё забыл...» – подумал Иисус, закатил глаза и вздохнул.

Один и Иисус огляделись и поняли, что в очередной раз надо делать всё самостоятельно. Джек стоял, как вкопанный; братья с раскрытыми ртами в ступоре сидели на скамейке и, не отрываясь, смотрели на Богов; Мо всё никак не мог привести в чувства свою дочь и любимую женщину. Боги переглянулись, тяжело вздохнули и пошли искать Икк.

Один вальяжно шёл по коридорам и открывал каждую дверь. Иисус же шёл довольно скромно и полагался на своё внутреннее чувство. Они всё шли и шли. Когда Боги начали уже терять надежду (даже они могут её терять), Иисус почувствовал неподалёку жизнь, подошёл к двери и рывком раскрыл её.

Иисус увидел крохотную девочку, сидящую в луже. Он, не отрываясь, смотрел ей в глаза. А девочка смотрела на него. Один заметил, что Иисус пристально куда-то смотрит, и решил тоже подойти. Увидев эту картину, ему стало противно. «Она та избранная!? Какого...». Один явно был недоволен. Икк впала в ещё больший ужас, когда увидела Богов. «Что сейчас будет? А вдруг они поняли, что я подслушивала, и меня будут ругать? О нет...»

– Следуй за мной, Икк, – сказал Иисус и улыбнулся. – Мы тебя уже заждались.

Боги подошли к девочке. Один кинул в неё чистым новым платьем.

– Прими ванну и облачись в новое одеяние, – грозно сказал Бог.

Иисус протянул девочке руку. Она робко подала свою, поднялась и пошла в ванную, как и велел Один.

Спустя время, они шли по коридору. Боги впереди, а девочка скромно шла позади них, смотря в пол и держа руки за спиной, сжатыми в кулачки. Её непослушные длинные волосы закрыли всё лицо. Для Икк это было хорошо, ведь идти так спокойнее. Ты будто находишься под защитой, куполом из собственных волос. Кажется, что ты защищён от опасностей. Икк покорно шла. В её голову лезла уйма разных мыслей. Было страшно. Ужасно страшно. Страх разъедал девочку изнутри, проникал в голову, сердце. Всё тело ныло от боли, колело, дрожало. Конечности немели. Воздух разрывал лёгкие. Ноги почти не слушались, но надо было идти. «Сейчас я снова увижу свою семью. Сколько я сидела в комнате? День? Неделю? Месяц? А что если это всё неправда? Вдруг это всё мне просто кажется? Или вовсе сон? Хм, за последнее время довольно таки хороший сон. Нет. Лишь бы не сон. Ну, или воображение. Не всё ли равно?. Да нет, нет... Но это и не могут быть Боги. Боги разве пришли бы ко мне, да

ещё и лично? Это всё нереально, нереально... В моей жизни не может быть ничего хорошего. Просто не может. Я же не такая, как все, как моя семья. У индивидов вся жизнь другая, не как у всех. Бедные будущие индивиды. Будут тоже мучиться от того, что они другие. А, может, и наоборот, будут счастливы. Ведь не будут жить также серо, как все стандартные люди. Будут выделяться, чего-то достигать. Но это в случае, если они будут к чему-то стремиться. А если как я ни к чему не стремиться, так ничего и не выйдет. Впрочем, мне и не позволят. Да и я не оспарю. Я так не умею, да и командовать тоже, да и не хочу. Какой из меня правитель? Вот Джа может. Она была бы хорошей, но правда строгой правительницей. Ну, ничего. Зато все бы её слушались. А Джек? Он же замечательный человек! У него есть всё, что нужно правителю: ум, храбрость, доброта, отзывчивость. Но не я! Только не я! Я никакой человек и ни с чем не справлюсь! Я...». И тут её мысли были прерваны грохотом, испугавшим Икк. Она вздрогнула, остановилась и подняла голову. Это Боги открывали дверь в зал. Девочка закрыла лицо руками. После тёмных коридоров яркий белый свет большого зала неимоверно сильно ослеплял.

Двери отворились и все, присутствующие в зале, повернули головы в сторону входа. К этому времени у Мо всё-таки получилось привести в чувства Джа и Ру. Они сидели на полу: Джа вся в слезах, а Ру со злым лицом обнимала и ласкала дочь. Мо встал и смотрел на своего младшего ребёнка. Джек

отошёл от стены и, увидев сестру, начал улыбаться. Четверо мальчишек встали со скамьи. Джа подняла голову с мамино-го плеча и ахнула. Ру обернулась посмотреть на Икк и Богов. Лицо её разразилось ещё большим недовольством.

Перед ними стояла маленькая, скромная девочка, между двумя огромными Богами, которые держали её за руки. Маленькое приталенное чёрное платье закрывало побитые колени. Туфли без каблука придавали ей женственность, но всё равно она оставалась маленькой девочкой. Волосы были собраны в хвостик, но чёлка так и закрывала милое лицо. Икк стояла, опустив голову. Ей было боязно смотреть на родных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.